

Юрий РОМАШОВ

КРИЗИС ИДЕИ СЛАВЯНСКОГО ЕДИНСТВА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в. В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье анализируется путь идеологического оформления идеи славянского единства, отмечены основные этапы – периоды популярности и потери актуальности, показано, какие геополитические теории сменили идею славянского единства к концу XIX в.

The way of ideological establishment of the Slavic unity idea is considered in the article; main stages such as periods of popularity and of losing the relevance of this ideology are shown. The author demonstrates what geopolitical theories had changed the Slavic unity idea to the end of 19th century.

Ключевые слова:

панславизм, геополитика, Балканы, Русско-турецкая война 1877–1878 гг.; pan-Slavism, geopolitics, Balkans, Russian-Turkish war of 1877–1878.

Идеи славянского единства, или панславизма, в России стали особенно популярными во второй половине XIX в. Вместе с активизацией политики на Балканах и стремлением российской общественности оказать поддержку славянам в их борьбе с Турцией стали появляться концепции, в которых Балканам отводилось центральное место в российской внешней политике и ее исторической миссии. Но уже к концу этого столетия они утрачивают свою прежнюю притягательность, а на смену им приходят новые геополитические теории.

Развитие теории панславизма в России во второй половине XIX в. было обусловлено обострением кризисной ситуации на Балканах и политикой царского правительства в отношении славянских народов. Расцвет российского панславизма приходится на 1870-е гг. Связано это было с работой славянских комитетов и деятельностью И.С. Аксакова, руководителя Московского комитета. Появление этих организаций сыграло важнейшую роль в истории развития идеологии славянского единства в России. Они стали центрами интеллектуальной и общественной активности, распространяли идеи славянского братства, формировали общественное мнение по так называемому восточному вопросу. В период восточного кризиса комитеты собирали деньги на покупку оружия и снаряжения для восставших славян, отправляли на Балканы полевые лазареты, готовили добровольцев.

Заметным вкладом в развитие идей славянского единства стало творчество известного мыслителя Н.Я. Данилевского, который, хотя и не имел такого воздействия на общественное мнение, как Аксаков, создал теоретический фундамент панславизма. Особую роль в этом отношении имел его знаменитый труд «Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германско-романскому»¹. Важное место Н.Я. Данилевский отводил идее создания всеславянского союза: «Всеславянский союз есть единственная твердая почва, на которой может возрасти самобытная славянская культура – условие “sine qua non” (непрерывное условие) ее развития. Таков общий смысл, главный вывод всего нашего исследования»².

¹ См.: Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германско-романскому. – М., 2011.

² Там же, с. 475.

РОМАШОВ

Юрий

Викторович –

аспирант кафедры
культурологии СГТУ

им. Ю.А. Гагарина

sar_kayak@mail.ru

Идеи Н.Я. Данилевского вызвали серьезную критику со стороны либеральных авторов, прежде всего Вл. Соловьева. Критиковал их и последователь Данилевского К.Н. Леонтьев. Один из недостатков книги он увидел в чрезмерной идеализации славянства. Критика Леонтьевым панславистских проектов Данилевского во многом смыкается с определением панславизма, приведенном в «Британской энциклопедии»: славянство не представляет собой единого культурно-исторического типа. Оно оказалось разделенным между различными — православно-византийским и романо-германским — культурными мирами¹. Однако Леонтьев в полной мере не отвергал идеи панславизма. По его мнению, центром новой славянской общности должен был стать Царьград, бывший центр Византии. В своей цивилизационной концепции он абсолютизировал византизм и считал, что России неправославные славяне не нужны, ей нужно идти путем становления Евразийской православной империи².

Ключевым событием в истории славянства и идей о славянском единстве стала Русско-турецкая война 1877—1878 гг. После болгарского восстания в 1875 г. в России стали появляться идеи о военном противодействии Турции. Однако Россия осмелилась вмешаться только после того, как Сербия, а в дальнейшем — и Черногория вступили в войну и очутились под угрозой поражения. Несмотря на победу России в этой войне, ее результаты не сильно повлияли на положение славянских народов и разрешение проблемы славянского единства.

После Берлинского конгресса 1878 г., в ходе которого были пересмотрены многие достижения Сан-Стефанского мирного договора, в России постепенно происходит снижение интереса к идеям славянского единства. Победа России над Турцией и освобождение славян не привели к ожидаемому их объединению с русским народом. Идеологи славянского единства в последнем десятилетии XIX — начале

XX в. вернулись к тому, с чего начинали «первооткрыватели» славянского мира, исследователи истории и культуры славян первой половины XIX в., — к деятельности по укреплению культурных связей «всех славянских народностей», к «культурному панславизму».

Развитие общественной мысли и настроений в России в последней четверти XIX — начале XX в., в большой степени определили и развитие панславизма. Неблагоприятная внешнеполитическая конъюнктура, появление новых геополитических устремлений России, прежде всего на Дальний Восток, и ее внутренние проблемы привели к снижению интереса к вопросам славянского единства. В начале XX в. журнал «Гражданин» в ответ на серию просербских статей в московской и петербургской прессе призывал более сдержанно относиться к «балканским делам», а идею балканского союза оценивал как «иллюзию» и советовал правительству больше внимания уделять «задачам самовозрождения страны»³. Проявляется постепенное усиление разочарования как в идеях панславизма, так и в миссии России на Балканах. Газета «Русская земля» писала: «Народности, населяющие Балканы, не оправдали забот и жертв, понесенных за них Россией... России теперь впору заниматься только собой»⁴.

А.Н. Пыпин писал: «Таким образом, вся тяжесть славянского вопроса лежала в состоянии нашего внутреннего вопроса»⁵. «Но, чтобы наши славянские симпатии приносили всю свою практическую полезность, не достаточно самоудовлетворяться нашими добрыми чувствами — нужно понять состояние дел, меньше говорить о наших миссиях и составлять широкие планы, а больше делать. Как непоследовательно у нас утверждался интерес к славянству, как мало он имеет существенной опоры в обществе, сколько оказалось непонимания наших братьев, сколько сделано из-за этого конкретных и общих ошибок, это известно. Скажут, что и славяне знают нас мало; да, но это плохое оправдание для нас, потому что мы и старшие братья, и более сильная рука»⁶.

¹ Попов Э. Панславизм и национализм в русской консервативной мысли // <http://oko-planet.su/politik/politiklist/115229-panslavizm-i-nacionalizm-v-russkoy-konservativnoy-mysli.html>

² См.: Леонтьев К.Н. Византизм и славянство. Панславизм и греки // Восток, Россия и Славянство. — М., 1996.

³ Гражданин, 1908, № 81—8, с. 5—7.

⁴ Русская земля, 1908, 10 окт.

⁵ Пыпин А.Н. Панславизм в прошлом и настоящем. — СПб., 1913, с. 145.

⁶ Там же, с. 53.

Пыпин понимал, что позиция лидера, «старшего брата» — это не столько привилегия, сколько обязанность.

К тому же император Николай II был увлечен продвижением России на Восток и стремился реализовать роль если не «старшего брата», то «покровителя» для азиатских стран. Одной из идеологий, обосновывавших продвижение России на Восток до 1905 г., стали взгляды князя Э.Э. Ухтомского, бывшего другом и фактически негласным советником Николая II в начале его правления. Судьба и развитие России, по мнению князя, основывались на историческом единстве русских и восточных народов, а историческая роль и миссия России заключались в установлении покровительства над восточными государствами, прежде всего Китаем, и защите их от западных держав¹.

На развитие идей славянского единства и отношение к балканским народам оказывали влияние и вполне прагматичные соображения. В газете «Новое время» отмечалось, что «корень зла нашей ближневосточной политики заключался всегда в том, что мы, освобождая единоверные и единоплеменные народы Балканского полуострова... не принимали никаких мер в экономической области и отдавали тем самым освобожденных в зависимость к германскому капиталу»². Последовательно проводилась мысль о необходимости изменить принципы формирования внешнеполитического курса, откорректировать устоявшиеся стереотипы восприятия

¹ Суворов В.В. Князь Э.Э. Ухтомский: жизнь, деятельность, идейное наследие : автореф. дис. ... к.и.н. — Саратов, 2011, с. 20.

² Новое время, 1908, 9 окт.

международных отношений России. Так, газета одобряет создание Славянской торговой палаты для поддержки торговли на Балканах, подчеркивает, что необходимо исправить ошибки внешней политики 70–80-х гг., когда все внимание было уделено «военным комбинациям», и утверждает: «Нынешняя славянская политика России должна быть основана... на началах экономики»³.

Таким образом, идеи панславизма изначально не имели внутреннего единства и были разными у различных мыслителей. Достигнув своего пика в конце 70-х гг. XIX в., идеи славянского единства постепенно утрачивают свою актуальность и сторонников. Обусловлено это было целым рядом факторов, которые, по сути, сводились к провалу реализации этих идей на практике. Россия в своем стремлении контролировать Балканы встретила серьезное противодействие со стороны западных держав, что особенно проявилось на Берлинском конгрессе. К началу XX в. Россия сосредоточивает внешнеполитическую активность главным образом на дальневосточном направлении, а на смену идеям славянского единства уже появляются идеи единства России и восточных народов, оказавшиеся, правда, еще более зыбкими и недолговечными. Появляются и новые обоснования продвижения России на Балканы, в основе которых уже были не национальная или культурная близость, а экономическое проникновение России в этот регион, видимо, по примеру проводимой С.Ю. Витте экономической политики на Востоке.

³ Там же.